

В. А. Головнев

Кинокомпания «Игра»

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9179-7761

E-mail: vladimirgolovnev@yandex.ru

Медиатрансформации в этнографии и рождение этноблогинга (на примере хантов реки Тромъёган)

АННОТАЦИЯ. Сегодня некоторых хантыйских оленеводов, охотников и рыболовов реки Тромъёган знают миллионы людей во всем мире. Эти таежные жители теперь «кумиры» новой молодежи, а их любительские видео в сети подчас бьют рейтинги федеральных телеканалов. Несколько лет назад по государственной программе в хантыйских родовых угодьях близ деревни Русскинская Сургутского района были построены 4G сотовые вышки — в оленеводческие стойбища пришел широкополосный интернет. В официальных административных документах появился новый термин «IT-стойбище», а смартфоны в таежных дебрях стали обычным делом. Оленеводы начали снимать на видео свою повседневную жизнь, выкладывать в сеть, а мировая паутина внезапно сделала их звездами. Теперь эти блогеры становятся новыми проводниками и трансляторами традиционной национальной культуры, самыми известными представителями своего этнического сообщества. Эти локальные истории необычного успеха — пример рождающегося сегодня явления этноблогинга и примета глобальной технической и культурной трансформации. Как технологии меняют жизнь коренных малочисленных народов? Как киберреальность сливается с реальностью, а киберэтничность становится неотъемлемой частью современной этничности? Как меняются привычные модели поведения и активности, а локальность удивительно легко соединяется с глобальностью? Как рождаются новые авторитеты и рушатся ментальные границы? В статье представлена попытка анализа противоречивого явления этноблогинга и осознания природы явления: что это — симулякр или долгожданный этноренессанс?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
киберэтнография, этноблогер,
ханты, IT-стойбище, цифровизация,
блогинг, YouTube

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Головнев В. А.
Медиатрансформации в этнографии и рождение
этноблогинга (на примере хантов реки
Тромъёган). *Этнография*. 2021. 4 (14): 186–210.
doi 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-186-210

V. Golovnev

Igra Film Studio

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9179-7761

E-mail: vladimirgolovnev@yandex.ru

Mediatransformation in Ethnography and the Birth of Ethnoblogging (The Case of the Khanty of the Tromyegan River)

ABSTRACT. Today, millions of people around the world know some of the Khanty reindeer herders, hunters, and fishermen of the Tromyegan River. These taiga residents are the “stars” of the new youth now, and their amateur videos on the Internet are sometimes more popular than federal TV-shows. Several years ago, according to the governmental program, 4G cell towers were built in the Khanty ancestral lands near the village Russkinskaya (Surgut Region), broadband Internet coming to the reindeer herding camps. Reindeer breeders began filming their daily lives and uploading their videos and photographs to the Internet, and the worldwide web suddenly made them “idols”. These local stories of extraordinary success are an example of the emerging ethnoblogging phenomenon and a sign of the global technical and cultural transformation. This is a study of how technology is changing the lives of indigenous peoples. How cyber reality merges with reality, and cyber ethnicity becomes the integral part of modern ethnicity. How the habitual patterns of behavior and activity change, and locality is rather easy to connect with globality. How new authorities are born and mental boundaries break down. This is an analysis of the controversial phenomenon of ethnoblogging and an attempt to understand what it is: a simulacrum or a long-awaited ethno-renaissance.

KEY WORDS: cyber-ethnography, ethnoblogger, Khanty, IT-camp, digitalization, blogging, YouTube

FOR CITATION: Golovnev V. Mediatransformation in Ethnography and the Birth of Ethnoblogging (The Case of the Khanty of the Tromyegan River). *Etnografia*. 2021. 4 (14): 186–210. doi 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-186-210 (In Russ.).

ИЗУЧЕННОСТЬ ТЕМЫ

Трудно понять современного человека, не погрузившись в его виртуальный мир. Внешнее, стороннее наблюдение исследователя теряет былую эффективность. В среде кинематографистов иногда говорят, что кинокамера — это устаревший инструмент, который уже не способен раскрыть героя. Между тем интерфейс компьютера или смартфон могут рассказать о человеке больше, чем длительное включенное наблюдение и даже регулярное общение.

Антропология меняется вслед за реальностью, она изучает влияние интернета на этнические сообщества, активно вводит в оборот новые понятия: «киберэтничность», «киберэтнография», «киберантропология». На глазах рождаются цифровая антропология и виртуальная этнография. Изначально считалось, что приход новых технологий неизбежно погубит самобытные, некогда закрытые культуры малых народов, что интернет способствует размыванию этнической идентичности (Nora 1989). С середины 2000-х годов взгляд меняется. Т. Х. Эриксен пишет, что «нации расцветают в интернете», который «стал ключевой технологией по поддержке наций» (Eriksen 2007), а по мнению Т. Фостера, сеть предложила множество путей для развития малочисленных народов.

Исследование реальной и виртуальной идентичностей продолжается уже много лет (Rötzer 1996; Döring 2000 и др.). Есть научные мнения, ставящие под сомнение значимость виртуального самовыражения и акцентирующие внимание на его надуманности, субъективности и преувеличениях (Bahl 1997: 23). Другие исследователи обращают внимание, что в сети люди подчас раскрывают свои внутренние «я» и ведут значимый для идентификации поиск (Döring 2000: 65). Так, свобода выбора идентичности в киберпространстве, допускающая анонимность, выводит на новый уровень самоопределение личности. И современные виртуальные технологии «открывают возможности для яркого проявления своей индивидуальности и вариативности самопрезентации» (Сунгурова 2015: 319).

Ф. Хайдеман акцентирует внимание на использовании киберэтнологией виртуального пространства для понимания нового «киберчеловека» (Heidemann 2011: 262). А. Аккерман полагает, что «этнология в 1990-е годы завоевала новую область исследований — компьютерно-опосредованное общение в киберпространстве интернета». При этом «в киберпространстве идут процессы формирования коллективной идентичности, этнического разнообразия и новых диаспор» (Ackermann 2000: 276). Х. Райнгольд полагает, что для киберэтнологии разделение мира на виртуальный и реальный неверно. Интернет существует в абсолютной физической форме в виде электронной сети и управляется человеком с помощью организующих структур (Rheingold 1994: 102).

И. К. Петров и А. Х. Абдувалиева (2018: 460) указывают значительное влияние интернета на национальную самоидентификацию, подчеркивая, что «пользователи, вступающие в этнические группы, приобретают знания об особенностях своей этнической группы, культуре, истории и традициях, что позволяет им в большей степени ощущать свою принадлежность к ней». Н. А. Волокитина отмечает, что в виртуальной среде нередко происходит лишь внешнее оформление признаков принадлежности к культуре: «Упор делается на яркие, визуально воспринимаемые элементы своей культуры. Можно сказать, что идентичность человека сетевой культуры строится через определение своей связи с объектами и отдельными элементами культуры и показ этой связи окружающим» (Волокитина 2019: 38).

Интересна точка зрения, согласно которой «киберпространство не просто отразило реальную картину этничности, но и породило некую новую киберэтничность, обладающую не вполне обозримым потенциалом». Ее изучение — дело киберэтнографии, для которой интернет открывает огромные возможности — от создания базы научных данных до интерактивности, формирующей новые коммуникационные поля с виртуальными информаторами — блогерами, хакерами и прочими киберсообществами (Головнев и др. 2018: 100). При этом «веб-этнография не замыкается на работе с компьютером и гаджетом, а включает физическое наблюдение... Полевые исследования предусматривают сочетание традиционных этнографических методов (включенное наблюдение и интервьюирование) и приемов киберэтнографии (интернет-коммуникации, тесты, контент-анализ сетевого дискурса) для сопоставительного исследования реальных и виртуальных проявлений этничности» (Головнев и др. 2018).

В процессе исследования, ставшего основой статьи, сочетались физическое (традиционное) и виртуальное наблюдения, использовались полевые и киберполевые материалы. Эффективность физического наблюдения заканчивается тогда, когда ваш собеседник берет в руки смартфон. С этого момента все, что доступно внешнему взгляду, — это статичная фигура человека, склонившаяся над экраном смартфона. В эти минуты (а иногда — часы) в жизни информанта могут происходить самые драматичные и важные события, которые, увы, останутся незамеченными, если не подключить наблюдение виртуальное. Последнее, кстати, тоже не может быть полностью самостоятельным и самооценным, ведь есть постоянный риск утонуть в фейках и субъективности беспорядочного сетевого мира. Поэтому в ходе данной работы фиксация и анализ виртуальности (видеопостов, сторис, комментариев, хештегов) сочетались с классическим наблюдением, интервьюированием, а также длительной съемкой происходящего на видеокамеру.

Если физическое «поле» ограничивалось сроком экспедиционного пребывания в хантыйских стойбищах весной 2021 г., то этнографическая

работа в киберпространстве велась непрерывно в течение нескольких месяцев. Наши информанты «живут в сторис», их новые видео появляются настолько часто, что позволяют следить за жизнью оленеводов практически непрерывно. А наиболее активные ханты-блогеры часто балуют аудиторию прямыми эфирами (стримами) из стойбищ или охотничьих домиков, что позволяет читателю/зрителю быть включенным в наблюдение в режиме диалога. У нас также была возможность дистанционно изучать их виртуальное общение, открытые переписки, публичное виртуальное общение (коллективные стримы) и исследовать динамику их сетевого успеха с помощью открытых счетчиков.

РОЖДЕНИЕ ЭТНОБЛОГИНГА

С 2014 г. в России реализуется масштабная государственная программа по «устранению цифрового неравенства». В этот проект вошли порядка 14 тыс. поселков, сел, деревень, станиц и аулов¹. Тысячи сотовых вышек с качественным интернет-сигналом выросли в некогда самых недоступных уголках страны. «Большие антенны» встали на Кольском полуострове, на полюсе холода в Республике Саха, у Обской губы Карского моря и даже у священного озера Нум-то, неподалеку от хантыйских святыщ... Местное население на удивление быстро осваивает виртуальный мир и онлайн-пространство. В региональных программах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры все чаще встречается проект «IT-стойбище», предполагающий доступ к широкополосному интернету в большинстве оленеводческих хозяйств округа. Ускоренное развитие цифровизации территории неизбежно порождает культурную и ментальную трансформацию, частью которой стало явление этноблогинга.

Если общая сетевая активность хантыйских стойбищ за последние годы можно считать делом привычным, то этноблогинг — явление относительно молодое. В среде уже сравнительно развитой киберэтничности постепенно выделяется сетевой лидер, транслирующий традиционную культуру и ценности народа. Его страница (или канал) фактически превращается в тематическую коммуникативную площадку, участниками которой становятся сотни тысяч людей со всего мира. Среди хантов, живущих на реке Тромъеган, не так давно сложилось целое сообщество этноблогеров.

Канал «Дневник ханта» Владимира Айваседы постоянно смотрят более 40 тыс. подписчиков на YouTube и почти 180 тыс. «фолловеров» в TikTok² (при этом по переписи 2010 г. численность хантов состав-

¹ Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40814/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Интернет-канал Владимира Айваседы. URL: www.tiktok.com/@aivas_igorevich? (дата обращения: 01.08.2021).

Рис. 1. Блогер Андрей Русскин с женой на стойбище. Фото В. А. Головнева, 2020

Fig. 1. Blogger Andrei Russkin and his wife in their camp. Photo by V. A. Golovnev, 2020

ляет чуть более 31 тыс. человек³). Другой популярный блогер, молодой оленевод Сергей Русскин, стойбище которого расположено недалеко от деревни Русскинская, имеет постоянную аудиторию в TikTok более 70 тыс. человек. Недавно список хантыйских знаменитостей пополнил охотник Андрей Братский, за каналом которого следят почти 15 тыс. зрителей.

Владимир Айваседа — очевидный лидер тромъеганского этноблогинга. Его видеозарисовка про национальную хантыйскую рыбалку «–38. ДОБЫВАЕМ РЫБУ» в YouTube набрала в сети более 3 млн 800 тыс. просмотров (и 14 тыс. лайков)⁴. Другие ролики, рассказывающие о национальных занятиях хантов, тоже подчас привлекают миллионы зрителей, что показывает очевидное внимание и интерес к традиционной культуре среди довольно широкой аудитории.

Внутри условный хантыйский блогинг довольно разнообразен. Помимо вышеупомянутых «звезд», следует отметить десятилетнюю девочку Югорию, чей блог в Instagram начинается словами: «Настоящие Ханты 😊 Жизнь в лесу... она существует 😊 сохраняю традиции предков в современном мире». Зрители наблюдают, как девочка-хантыйка

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ Интернет-канал «Дневник ханта». URL: www.youtube.com/watch?v=j6BrKTM82VI (дата обращения: 01.08.2021).

на камеру учится рубить дрова, управлять бураном и ловить рыбу⁵. YouTube-канал шамана Сергея Кечимова посвящен борьбе 62-летнего ханта с нефтяниками и загрязнением окружающей среды нефтегазовыми месторождениями, но подчас здесь также демонстрируются видео праздников и шуточные бодания шамана-блогера с оленями⁶.

Каждый из блогеров транслирует свой опыт и свой угол зрения на хантыйскую культуру: детский, взрослый, молодежный, создавая сетевое многообразие визуального и смыслового материала. А в совокупности они рожают новую субкультуру и самоценное явление, заслуживающее отдельного внимания.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ МЕДИАТРАНСФОРМАЦИИ

Мировая история блогов началась в 1994 г., когда американский студент Джастин Холл впервые начал вести дневник в интернете. В конце 1997 г. редактор интернет-дневника Robot Wisdom Джон Бергер использовал термин *weblog* (от словосочетания *logging the web*, что в переводе означает «веду дневник в сети»). Впрочем, блогинг в современном понимании появился с созданием таких платформ, как Blogger и LiveJournal (Соломатин, Соловьев 2019). Термин «блог» (от англ. *weblog*) можно перевести как «Дневник в сети»⁷.

В России настоящим прорывом в медиасистеме стал период 2004–2006 гг., хотя некоторые российские пользователи начали знакомиться с блогплощадками еще в 2001 г., используя западный LiveJournal (так называемый «Живой Журнал»). Официальным признанием общественной значимости и массового интереса к блогосфере можно считать запуск поиска по блогам в 2004 г. у «Яндекса» и в 2005-м — у Google⁸.

Сегодня, согласно статистике, в интернете насчитывается более 600 млн блогов. 77% пользователей регулярно читают блоги в интернете (данные 2020 г.). Ежедневно в блогосфере публикуется около 5 млн новых сообщений⁹. Стихийно растущий блогинг значительно повлиял на роль СМИ, которые перестали быть единственным источником информации

⁵ Интернет-канал «Угория». URL: www.instagram.com/ugoria_7/ (дата обращения: 01.08.2021).

⁶ Интернет-канал Сергея Кечимова. URL: www.youtube.com/watch?v=XsV2258FDqQ (дата обращения: 01.08.2021).

⁷ Интернет-портал Whatis.techtarget.com / SearchWinDevelopment / Definition of word «weblog» / Margaret Rouse. 23.12.2013. URL: <https://searchmicroservices.techtarget.com/definition/weblog> (дата обращения: 20.07.2021).

⁸ Интернет-портал Medium.com / 10 самых популярных блогов. 05.07.2017. URL: <https://medium.com/eggheado-startups/10-375817f5a8f1> (дата обращения: 20.07.2021).

⁹ Интернет-портал techblog.sdstudio.top. URL: <https://techblog.sdstudio.top/47-statistika-blogov-2020-vkl-skolko-tam-blogov/> (дата обращения: 20.07.2021).

для общества¹⁰. Про блогеров снимают кино, их «зовут в качестве экспертов на ток-шоу», при этом «создаются отдельные реальности о том, как стать популярным лидером мнения» (Соломатин, Соловьев 2019: 94). Е. Н. Граждан отмечает, что «типаж “блогер” притягателен, вызывает интерес и восхищение в молодежной среде, многие подростки мечтают стать блогерами и называют “блогера” своей будущей профессией» (Граждан 2018: 85). И представители коренных малочисленных народов все чаще познают и изучают свою культуру через каналы «своих» блогеров, которые становятся «лицом» народа и зачастую новыми лидерами общественного мнения.

В социальных и гуманитарных науках в конце XX в. произошел так называемый визуальный поворот или даже визуальная революция. Массовое распространение технических устройств (видеокамер, фотокамер, мобильных телефонов и т. п.) способствовало появлению огромного количества визуальных данных, которые исследователи принялись изучать и интерпретировать (Сулейманова 2020: 169).

Визуальная революция постепенно стала «видеореволюцией». Д. Д. Соломатин и В. А. Соловьев (2019: 92) пишут: «Тренд 2006 г. — это видеоконтент. В 2006 г. его открыла платформа YouTube, и с этого момента начинается стремительный рост популярности в интернете контента с пометкой “видео”». По экспертным оценкам, сегодня видео отчетливо доминирует в интернете и скоро, вероятно, составит 80 % всего интернет-трафика¹¹. Ничто не может быть настолько информативным и востребованным у зрителей, как двигающееся изображение. Именно на коротких видео базируются все основные социальные сети, даже те, которые изначально делали ставку на фотографию и текст (например, Instagram). Видео стало заменителем текста, фактически — новым текстом.

Сегодня на наших глазах происходит мировая киберреволюция, а вместе с ней скринлайф-революция. Кибермир становится для современного человека едва ли не большей реальностью, чем сама реальность. «Сетевой человек» — новое явление не только для антропологии, но и для биологии. Он трудится в сетях, питается из сетей, дружит и ссорится в сетях, видит сетевые сны, ищет удовольствий, счастья и бессмертия в сетях (Головнев 2020: 9). Вид компьютерного интерфейса с его иконками, окнами, программами и приложениями становится настолько привычным, что в современном кинематографе все большую популярность у зрителей набирает экспериментальный формат «скринлайн»: действие фильма полностью разворачивается на экранах гаджетов и мониторов, а детали экранного интерфейса становятся главными декорациями сюжета. Так, кассовые сборы скринлайф-фильма «Убрать из друзей»

¹⁰ Интернет-портал «Ведомости». URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/14166941/blogger-podprismotrom> (дата обращения: 20.07.2021).

¹¹ Интернет-портал Cossa.ru. URL: <https://www.cossa.ru/artisan/251864/> (дата обращения: 20.07.2021).

Рис. 2. Блогер Андрей Русскин на Дне оленевода в п. Русскинская. Фото Н. Аниськин, 2020
Fig. 2. Blogger Andrei Russkin at the Reindeer Herder Day celebration in Russkinskaia settlement.
Photo by N. Anis'kin, 2020

Рис. 3. Блогер Андрей Русскин и его пост Instagram, 2021
Fig. 3. Blogger Andrei Russkin and his post on Instagram, 2021

Левана Габриадзе и Тимура Бекмамбетова в 60 раз превысили бюджет производства, что является беспрецедентным случаем в истории кино последнего десятилетия¹².

Мировые технологические и ментальные перемены отчетливо видны и в киберэтнографии на примере локальных сообществ, отдельных личностей и их индивидуальных проектов. Эти трансформации теперь происходят в киберэтническом пространстве настолько часто и стремительно, что создают ощущение потока. Но каждый из этих сдвигов несет в себе серьезное изменение среды, что требует от исследователя гибкости и постоянной адаптивности. Если пару десятилетий назад этнограф стремился запечатлеть уходящие культурные реликты, то теперь его задача — успевать фиксировать постоянно возникающие новшества. Вот лишь некоторые из происходящих и произошедших трансформаций.

Монтажная. Ханты-оленеводы теперь не только снимают, создают контент, но и делают его полный «постпродакшн». Каждый вечер стойбище на пару часов замирает — идет монтаж. И если шаман Сергей Кечимов по старинке монтирует на ноутбуке, то молодые ханты-блогеры собирают свои «видосы» прямо в TikTok, на экране смартфона. Оленеводы ловко освоили технологию склеек, научились отбирать кадры и даже создавать визуальные шоу. Это неизбежно порождает уникальную авторскую субъективность и новый ритм подачи материала. Познавательность легко соединяется с развлекательностью, зрелищность становится естественным полем для самоподачи, характерна смелая игра с пространством и временем, причем «от первого лица», от лица носителя культуры.

Техническая трансформация. За последние годы в руках таежных оленеводов появились самые разнообразные средства видеофиксации: от воздушной до подводной съемки. Это то, что еще десятилетие назад было роскошью даже для профессиональных кинематографистов. Высокое разрешение 4К, стабилизация видео и качественный звук среди трюмбанских болот теперь стали нормой. Технический поворот позволяет запечатлеть жизнь с новых ракурсов и с новыми подробностями, а также стимулирует фантазию и творчество «на местах». Оленеводы хорошо разбираются в оптике и квадрокоптерах, знают свои выгодные и невыгодные визуальные ракурсы, способны оценить визуальный и зрительский ресурс той или иной фактуры или ситуации.

Сторис-трансформация. Если еще несколько лет назад для доступа к широкополосному интернету таежным хантам были необходимы время и место, а создание очередного поста обычно требовало повода и предполагало продуманность, то сегодня ханты-блогеры выкладывают «сторис» «с колес». Импульсивные, эмоциональные, подчас непродуманные видео за счет своей спонтанности и искренности создают у зрителя ощущение

¹² Интернет-портал Kinopoisk.ru. URL: www.kinopoisk.ru/film/839972/box/ (дата обращения: 20.07.2021).

подглядывания и соприсутствия. Так, один из блогеров, Сергей Русскин, в мае 2021 г. ездил на недельную охоту, и я «посматривал» за его утиным промыслом практически в реальном времени через «сторис», которые он выкладывал почти каждый час. Сергей делился секретами национальной охоты, пока его страницу не заблокировала TikTok за «сцены жестокости», что вызвало явное недоумение молодого охотника.

Стриминговая трансформация. Вести прямой эфир на весь мир и отвечать на вопросы в онлайн-режиме теперь можно практически из любого стойбища. Однажды мне довелось наблюдать за стримом хантов-охотников онлайн, проезжая недалеко от комплекса «Москва-Сити». Ханты вели беседу про национальные блюда, пригласили меня присоединиться к общему разговору и вывели мое видеоизображение в общий эфир. Многие зрители стрима сразу обратили внимание, что мое видео периодически «подтормаживало», между тем изображения охотников оставались идеально четкими. Очевидно, что интернет-сигнал в их стойбище был значительно лучше, чем в деловом центре столицы. Эта интерактивность существенно размывает ментальные границы, замещая былую культурную оторванность новым ощущением единства.

Слияние глобального и локального. Местная и мировая культуры сближаются как никогда. Так, ролик про загон оленей может сопровождать китайский поп-хит, а собаку оленевода Сергея Русскина зовут Джексон... Необычное имя для таежного пса, но, как рассказал оленевод, щенок родился в один день с королем поп-музыки, а интернет подсказал имя. Теперь Джексон охотится на уток и сопровождает хозяина во время перегона оленей.

Взаимодействие этноблогеров. На Тромъегане постепенно формируется среда со своей иерархией, взаимопомощью и взаимоподдержкой (как правило, тоже сетевой). Хантыйские блогеры хорошо знают и поддерживают ненецких, следят за блогерами-эвенками и в курсе успехов горных пастухов-блогеров Дагестана.

«КОНТЕНТ — ЭТО КОРОЛЬ»

«Контент — это король», — написал Билл Гейтс в 1996 г.¹³, предвосхитив развитие медиа в течение следующих двух десятилетий

Для мировой паутины контент этноблогеров, безусловно, является уникальным хотя бы потому, что затрагивает редкий доселе жанр — этнографию от первого лица. В основе повествования каждого этноблогера — наглядная демонстрация национальной идентичности. Этническая принадлежность — это точка отсчета: оленеводы сегодня вполне

¹³ <https://nairalearn.com/wp-content/uploads/2018/03/Content-is-King-By-Bill-Gate-Free-Download.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

способны оценить медийный и даже коммерческий потенциал своих вековых традиций и образа жизни. Вспоминаются времена начала нынешнего века, когда молодые ханты стеснялись своей национальности и, приезжая в города, даже скрывали ее. Но в последние годы этничность стала осознанным ресурсом, силой, модой. Тем, что может привлекать, развивать и продвигать. При этом блоги большей частью ведутся на русском языке (это позволяет расширять аудиторию), а хантыйский язык используется эпизодически.

Центром коммуникативной активности этноблогеров являются видео с соответствующими комментариями, размещенные в главных социальных мировых сетях: YouTube, Instagram и TikTok. Причем часто для основательных смысловых и продолжительных видео (от пяти минут и более) используют YouTube, в Instagram выкладывают «сторис» и короткие повседневные зарисовки, а TikTok — площадка для развлекательного и юмористического контента. Именно последняя сеть, по общему мнению хантыйских этноблогеров, является наиболее перспективной и «пружинистой» с точки зрения зрительской активности.

Контент этноблогеров может быть условно разделен на несколько групп.

Традиционная рыбалка. Безусловно, самая популярная тематика среди зрительской аудитории. Именно рассказы хантыйских рыбаков, их монологи о рыбе и уникальных способах ее ловли лихо заходят в «миллионники», вызывают наибольший эмоциональный отклик и наибольшее количество вопросов и комментариев¹⁴. Помимо вышеупомянутого ролика про ловлю рыбы в мороз, на канале «Дневник ханта» огромный интерес вызвала видеозарисовка «Как я добываю рыбу» — ее посмотрели более 1 млн зрителей¹⁵, а репортаж «Запасы рыбы хантов на зиму»¹⁶ — более 854 тыс.

Образ жизни (#Жизньнастойбище, #Жизньвлесу). Таежные будни: рассказы о жилище, оленьих загонах, демонстрация приготовления национальной пищи — эти сюжеты хотя и значительно отстают по зрительской популярности от «рыболовных» тем, все же являются заметной частью многих этноблогов. Особую подтему составляют частые передвижения по лесу на снегоходах «Буран», которые в мороз часто ломаются, их приходится чинить, что создает «драматургию» таежных путешествий.

Демонстрация предметов национальной материальной культуры. Одежда, утварь, предметы быта, украшения и особенно ножи — в кадре

¹⁴ Интернет-канал «Дневник ханта». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j6BrKTM82V1> (дата обращения: 20.07.2021).

¹⁵ Интернет-канал «Дневник ханта». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9jexDjOmlP0> (дата обращения: 20.07.2021).

¹⁶ Интернет-канал «Дневник ханта». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gbUxrqpCRY0> (дата обращения: 21.07.2021).

часто можно увидеть процесс их изготовления во всех подробностях. Здесь интересно наблюдать появляющуюся коммерческую составляющую и первые попытки создания национальной хантыйской видеорекламы. Нередки случаи, когда пользователи сети, посмотрев ролики, становятся покупателями экзотических предметов хантыйской утвари, что на глазах рождает новый тип национального бизнеса, основанного на интернет-коммуникации. Каждый предмет материальной культуры теперь обретает свою определенную цену в рублях.

Охота тоже имеет свою адресную аудиторию. Однако это тема проблемная, ведь за слишком откровенную демонстрацию сцен убийства зверей и птиц хостинг может забанить страницу блогера, а это нежелательный для него риск.

Экологическая тематика реже встречается в этноблогах, хотя исключительно важна для самих хантов. Между тем материалы о конфликтах с нефтяниками массовый зритель смотрит мало и с неохотой.

Национальные праздники. У блогеров Тромъегана существует негласный запрет на демонстрацию в сети религиозных ритуалов. Однако массовые народные праздники становятся для блогеров точкой притяжения, возможностью «запилить контент» и показать себя.

Так, ко Дню оленевода в п. Русскинская Сургутского района 20 марта 2021 г. этноблогеры подошли со всей серьезностью, ведь это реальная возможность удивить зрителей зрелищностью и динамикой. Подготовительные посты начались за несколько дней до самого праздника. В «сторис» «летели» видеокадры выбора оленей для забегов, тренировки заброса аркана. Вечера в стойбище заканчивались видеообращениями, а каждое утро начиналось с просмотра количества вновь прибывших подписчиков.

Запомнилась фраза ханта-блогера Андрея Братского, сказавшего, что раньше богатство измерялось количеством оленей, а теперь — числом подписчиков. Я наблюдал, как Андрей нерадостно констатировал, что в ночь с 19 на 20 марта 2021 г. на него подписались только пять новых фолловеров, тогда как на его соседа Сергея Русскина — более 80. В хантыйском этноблогинге становится заметна конкуренция.

Драматичность ситуации в том, что механика популярности не определена и часто носит случайный характер, находясь в зависимости от неведомых этноблогерам алгоритмов социальных сетей. Наблюдение за хантом-блогером в процессе ежедневного угадывания «зайдет — не зайдет», «взлетит — не взлетит» его видео само по себе интригующе. «Зритель больше не любит кадры под музыку, с людьми нужно разговаривать», — делится личным опытом блогер Андрей. В преддверии главного праздника ханты-блогеры мобилизуются творчески, а многозначное и актуальное определение «вирусный» вдруг приобретает в новом контексте оттенок динамики и успеха.

Сам долгожданный День оленевода ханты-блогеры снимают с основательностью профессиональных журналистов: экшн-камеры, съемка с воздуха, интервью. Причем сами ребята-блогеры в национальных состязаниях в этот день участия не принимают (хотя раньше для них это было делом естественным), ограничиваясь ролью видеонаблюдателей. К слову, их любительский репортаж «Русскинская, погоняли на оленьих упряжках» хитом интернета не стал, набрав в сети лишь 7 тыс. просмотров¹⁷. Возможно, потому, что сами авторы на оленях так и не «погоняли», а наблюдение со стороны не так высоко ценится массовым зрителем.

Юмор и самоирония. Это значимая часть этноблогерского контента. Говорят, что он особо необходим новичкам, чтобы «видос стрельнул» в TikTok. Так, шуточный ролик Андрея Братского, который рассказывает, будто ханты используют шук в качестве дров, за одни сутки сделал молодого человека местной знаменитостью¹⁸.

Блогинг как новая, стихийно возникшая форма этнической самопрезентации основывается на уже устоявшейся в последние годы культуре селфи. «В настоящее время селфи — неизменный атрибут виртуальной жизни, сопровождающий события и путешествия многих пользователей сети», — пишет З. Р. Хабибуллина (2019). Большая часть этноблогерских постов — это рассказ от первого лица: «мой нож», «мой буран», «мои олени», «я еду на охоту». Личное обаяние и харизма самого блогера подчас влияют на популярность блога не меньше, чем собственно содержание. Это вызывает самые разные оценки, в том числе и среди исследователей. Д. Н. Кислых (2015) делает акцент на то, что селфи приучает человека к поверхностному восприятию реальности: «Важно не то, что внутри, а то, что идет на камеру. Событие считается антуражем, призванным подчеркнуть акт самореализации». К. Мартынов (2014: 81) обращает внимание, что селфи признано «великим демократизатором, эмансипировавшим бесчисленное множество человеческих лиц, которых больше не сдерживают ни сословия, ни звезды, ни профессиональные редакторы, ни отсутствие массового интереса публики или профессиональных навыков».

Однако через эти блогерские видеоселфи мы видим демонстрацию важных атрибутов национальной хантыйской культуры, которые подчеркиваются специальными хештегами: #ханты, #север, #мясо, #шука, #гусь, #рыбалка, #нарта, #чум и др. Уникальный «контент-король» рождает особый тип киберсообщества без географических и даже национальных границ. Сам блогер при этом становится новым лидером тематической общности и модератором виртуального общения: он задает направление

¹⁷ Интернет-канал «Дневник ханта». URL: www.youtube.com/watch?v=n37_GvshZel (дата обращения 19.06.2021).

¹⁸ Интернет-канал @bratscky24andrey (Андрей Братский) URL: www.tiktok.com/@bratscky24andrey/video/6897578133390707969?is_copy_url=1&is_from_webapp=v1 (дата обращения 22.07.2021).

Рис. 4. Блогер Андрей Братский на стойбище. Фото В. А. Головнева, 2020

Fig. 4. Blogger Andrei Bratsky in his camp. Photo by V. A. Golovnev, 2020

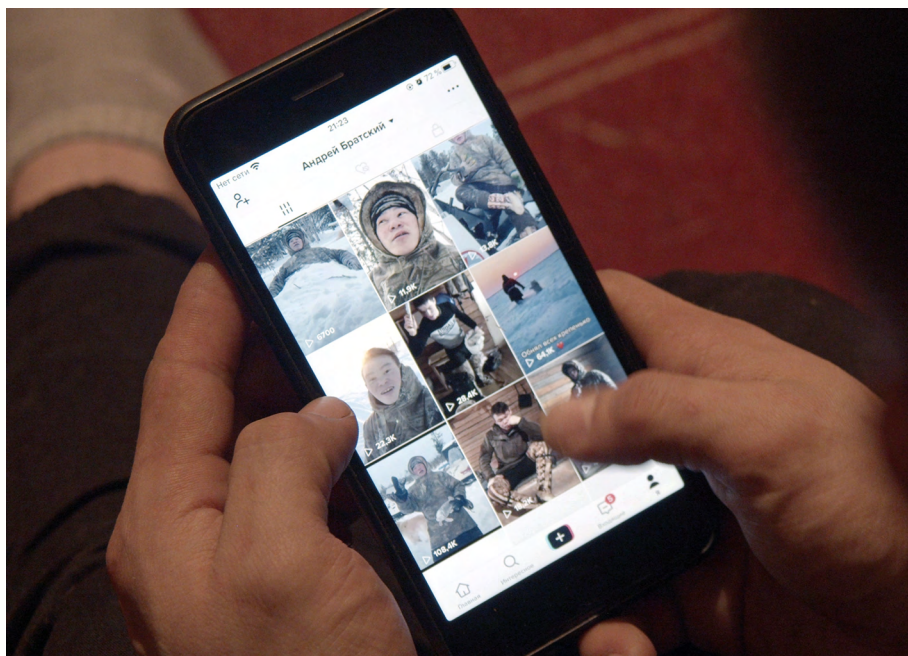

Рис. 5. Блогер Андрей Братский и экран его смартфона, 2020

Fig. 5. Blogger Andrei Bratsky and his smartphone, 2020

коммуникации, аккумулирует сообщество, имеет право на «бан» сообщений и участников, являя собой новое явление «киберавторитета».

КИБЕРАВТОРИТЕТ

Если раньше путь к лидерству и авторитету в национальной среде был многолетним и трудным, то в XXI в. интернет создал своего рода социальный лифт. Чтобы стать известным, уважаемым, узнаваемым, цитируемым, подчас требуется всего лишь от нескольких недель до нескольких месяцев. Сегодня этноблогер — это один из самых популярных представителей своего народа. Это новый авторитет, носитель культурного багажа и транслятор национальных традиций. А. В. Головнев (2020: 13) пишет: «Сама по себе достигаемость и демократизация “статуса славы” рождают новое “поколение киберуспеха”. Мощный поток самоконструирования, самопризнания, сопровождаемый потоком селфи, образует новый алгоритм персонально-социальной идентичности».

Именно на слете оленеводов был отчетливо замечен растущий авторитет этноблогеров: к ним идут с вопросами, старики просят с ними сфотографироваться, сельчане гордятся знакомством с прославленным земляком. Они узнаваемы и даже «медийны» — их появление вызывает особый эмоциональный отклик среди хантыйских ребятишек, которые уже тоже пробуют снимать свои видео.

Нередко сегодняшняя хантыйская молодежь узнает свою культуру не по рассказам старейшин, а просматривая страницы этноблогеров. Блогеры своим примером и «сетевым успехом» отчетливо дают понять сородичам, что национальная культура — это серьезный и востребованный в большом мире ресурс, очевидная ценность, которая с приходом новых технологий только усиливает свою актуальность и популярность.

С. Ю. Белоруссова (2018: 75) отмечает, что в киберпространстве пользователи «разделяются на создателей и потребителей контента». При этом «активные интернет-пользователи становятся значимыми персонами и в реальной жизни». Впрочем, «киберавторитет» не всегда полностью совпадает с традиционным офлайн-лидерством в национальной среде, скорее дополняя собой традиционную иерархию. Разумеется, случается, что блогером становится не вдумчивый рассказчик, а «мастер быстрого эффекта» (Головнев 2020: 9), в погоне за мимолетным хайпом пренебрегающий объективностью, но большинство блогеров, как правило, отчетливо осознают значимость «экономики репутации» и истово дорожат своим статусом и «честным именем» в реальной и виртуальной средах.

Подписчиков (фолловеров, поклонников) любого этноблогера можно условно разделить на три типа:

Внутренние. Это сами ханты — соседи, родственники, друзья. Часто они гордятся земляком и всячески демонстрируют свое знакомство с блогером («мой друг», «мой брат», «сосед», «мы с ним...»). Иногда среди них встречаются язвительные «хейтеры», подчас это представители старшего поколения, которые теперь тоже обзавелись смартфонами.

Внешние. Люди, интересующиеся традиционной культурой малочисленных народов. Среди них часто встречаются любители экзотики и «дикости». Однако есть и постоянные поклонники «таежного» образа жизни, восхищающиеся мужеством северных оленеводов. В этой группе чаще всего встречаются потенциальные заказчики — покупатели национальной утвари или будущие этнотуристы.

Случайные или смежные. Это люди, которые интересуются смежными темами (например, рыбалкой или охотой) и приходят на страницу блогера, чтобы получить дополнительную информацию.

Особо стоит отметить внимание представителей других коренных народов России — ненцев, якутов. Встречаются среди комментариев и одобрительные кавказские «Салам!». Репортаж с национального слета оленеводов часто комментировали именно соседи: «Я с Воркуты, у нас на День города проходят соревнования»; «у нас тоже прошли оленьи гонки — Праздник Севера»; «у нас 27 марта праздник, приезжай в Салехард!!».

Этноблогинг сегодня выполняет важную *аккумулятивную функцию*. Каждый блогер вынужден собирать и актуализировать уникальный этнографический материал, необходимый для создания контента, тем самым стимулируя этническое самоизучение, самоконструирование и самопознание. Иными словами, этноблогинг запускает процесс самовоспроизводства культуры. И если раньше поддерживать традицию чаще стремились люди старшего поколения, то теперь это дело продвинутой молодежи! Мне доводилось наблюдать, как молодые блогеры тщательно изготавливают предметы традиционной утвари под прицелом камер смартфонов. Ежедневно демонстрируя в сети предметы народного промысла, они заново воссоздают свою культуру со старательностью и дотошностью экспертов. И несмотря на сетевую направленность этих действий, многие культурные черты сохраняются, транслируются и приобретают бессмертие во всемирной паутине. Блогеру приходится буквально заново осваивать свои традиции, волей-неволей становясь центром этнического знания.

Информационно-развлекательная функция. Это трансляция на широкую аудиторию уникальной этнографической реальности от первого лица. Благодаря этому об особенностях национальной культуры хантов сегодня знают миллионы людей во всем мире. Как правило, здесь все делается

Рис. 6. Андрей Братский на стойбище. Фото В. А. Головнева, 2020

Fig. 6. Andrey Bratsky in his camp. Photo by V. A. Golovnev, 2020

по законам интернета: эмоционально, хлестко, легко, без претензии на системность и структурность. При этом блоги становятся ценным первичным этнографическим источником нового типа, уникальным потому, что представленные в нем материалы не могут быть «добыты» никаким иным способом. Это возможность «наблюдать» жизнь круглосуточно и круглогодично, дополненная еще и возможностью обратной связи.

Этноблогинг выполняет и *коммуникативную функцию*, сплачивает вокруг себя этносообщество. Как показывают данные анкетирования, национальная молодежь подчас видит в виртуальном пространстве один из главных каналов трансляции этнической идентичности и свою этничность теперь чаще обсуждает в интернете, а не с друзьями, родственниками или в стенах каких-то общественных организаций (Киссер 2019: 68). Комментарии на каналах блогеров не просто демонстрируют интерес к представленному материалу, но и провоцируют дискуссии. При этом участниками обсуждений становятся не только представители конкретного народа, но и люди со стороны. Блогер-охотник Андрей Братский рассказывал, что ему особенно трудно реагировать на комментарии, написанные на китайском языке. На все прочие иностранные высказывания он одинаково отвечает «Thank you».

Еще одна функция — популяризаторская. Местные научные сообщества и администрация периодически обращаются к блогерам, чтобы

Рис. 7. Андрей Братский в избушке на стойбище. Фото В. А. Головнева, 2020

Fig. 7. Andrey Bratsky in a log hut at his camp. Photo by V.A. Golovnev, 2020

анонсировать то или иное научное, образовательное или общественное мероприятие, рассчитывая привлечь внимание целевой аудитории. Развивается новая форма диалога народа с внешним миром, где роль медиума (посредника) отведена именно блогу.

Выше была упомянута *образовательная функция* блога как площадки для получения знания о культуре народа подрастающим поколением. Блогеров сегодня зовут преподавать в национальные интернаты и лагеря для школьников. В Сургутском районе ХМАО-Югры создаются даже особые блогерские школы, которые вполне востребованы.

Нельзя не отметить и *коммерческую функцию* блогинга, ведь распространение этнознания способствует онлайн-торговле национальными товарами и рекламирует столь важный для экономики территории этнотуризм.

Есть мнение, что создаваемые в сети «киберобразы не претендуют на универсальность и вечность; напротив, они созданы для мимолетности и сменяемости» (Головнёв 2020: 14). Интернет не только допускает, но и поощряет создание фиктивных образов, вследствие чего социальная коммуникация, как, например, отмечает Никола Доринг, превращается в «маскарад» (Doring 2000: 65). Ф. Ротцер считает, что виртуальная идентичность соответствует не столько реальному облику человека, сколько

образцам привлекательности, то есть это больше девиз, чем бытие (Rötzer 1996: 126)

Действительно, главный автор и лицо видеоблога «Дневник ханта» Владимир Айваседа на самом деле ненец. Однако для огромного числа людей он — образец истинного ханта. Знаменитый кулинский блогер-пастух Абдурахман Кадинаев из горного Дагестана практически не пасет овец, однако все лакцы в его родном районе при слове «пастух» первым делом с гордостью укажут на знаменитого Абдурахмана. Благодаря популярному блогу он для всех соплеменников намного больше «пастух», чем те, кто действительно занимается пастушьим промыслом.

Медиатрансформации рождают новый тип «культуры напоказ», когда стойбище становится живым виртуальным музеем, меняющимся в реальном времени, а этноблог — непрерывным вертикальным документальным сериалом. Интернет легко перемешивает глобальное и локальное. Так, особую популярность в блоге оленевода Сергея Русскина получило прочитанное им на стойбище стихотворение хантыйского поэта Владимира Волдина (в переводе Эрлена Кияна):

Всех людей мы называем ханты.
Ханты — русский, ненец и узбек,
Потому что это слово — ханты —
В переводе значит «человек».
Это очень дорогое слово.
Ты не выпускай его из рук,
Не развей по ветру бестолково —
На него откликнется твой друг.
И куда б потом ты не поехал,
Разнеси своим друзьям его —
Словно раскаленные орехи,
Искры из чувала своего.
Это слово северным сияньем
Пусть пылает и в полярной мгле,
Помни наше мудрое названье,
Ханты — все народы на земле!¹⁹

Видео с этим стихотворением посмотрели более 100 тыс. зрителей, что почти в десять раз больше, чем число зрителей других постов этого этноблогера. Глобальное интернет-сообщество, очевидно, поддерживает такое самопозиционирование народа. Теперь ханты — не оторванная от Большой земли закрытая северная культура, а «все народы на

¹⁹ Интернет-канал @russkin_serega (Русскин Серега). URL: www.tiktok.com/@russkin_serega/video/6939785515692559617?is_copy_url=1&is_from_webapp=v1 (дата обращения: 20.06.2021).

земле». Почти тысяча комментариев, и почти все одобряющие: «Приятно слышать»; «Сергея, ты настоящий ханты!»; «очень дорогие слова»; «красиво и мудро», «салам тебе, добрый человек»; «спасибо тебе, брат Хант». Слияние глобального и местного здесь — будто выход замкнутого народа из локальности в сторону общемировой открытости.

Этноблогинг — это новое быстроразвивающееся противоречивое явление, которое ощутимо меняет уклад коренных малочисленных народов. С одной стороны, кибермир становится хранилищем и форумом этнокультурного наследия и провоцирует «этноренессанс», повышенный спрос и даже моду на «этно» (Киссер 2019: 69). С другой стороны, такая открытость неизбежно трансформирует некогда закрытые традиции и устои коренных народов. Перед нами не только рождение нового типа лидерства, но и появление совершенно другого темпоритма жизни, в котором вековая традиция учится существовать и выживать.

Перед нашими глазами часть большого явления, которое А. В. Головин (2021: 8) назвал закатом старой и рождением новой этнографии — этнографии, которая превращается в «интерактивную науку», опирающуюся на «знания и суждения самих представителей этнических сообществ, благодаря чему стирается грань между изучающими и изучаемыми», науку, которая изучает не столько вчерашние традиции, сколько этнокультурный потенциал, использует новейшие средства визуализации и требует скорейшей концептуализации и методологической оснастки.

Новая этнография постепенно сливается с технографией, новым междисциплинарным подходом, своего рода «этнографией техники», изучающей человека в контексте постоянного развития технологий. Кажется, что технографией сегодня становится любое изучение человека, теперь уже почти неотделимого от киберпространства. Любая современная попытка найти и изучить культуру, свободную от технологического налета, в новом веке выглядит невозможной и в конечном счете неправдивой.

Впереди новый этап государственной программы ликвидации цифрового неравенства²⁰. На подходе массовое распространение технологий VR (виртуальная реальность) и AR (дополненная реальность), которые неизбежно станут новым вызовом, в том числе и для локальных этнических сообществ. Однако уже и сегодня очевидно, что национальные культуры выдержали глобальную проверку на живучесть, не исчезнув, а воспрянув под воздействием новых технологий наступающей информационной эпохи XXI в.

²⁰ Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40814/> (дата обращения: 20.07.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Интернет-канал Владимира Айваседы. URL: www.tiktok.com/@aivas_igorevich (дата обращения: 01.08.2021).

Ханты // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%B-D%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-канал «Дневник ханта». URL: www.youtube.com/channel/UCBQvqau-K_EoSxMxlaFwUw (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-канал «Югория». URL: www.instagram.com/ugoria_7/ (дата обращения 01.08.2021).

Интернет-канал @bratscky24andrey (Андрей Братский). URL: www.tiktok.com/@bratscky24andrey? (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-канал @russkin_serega (Русский Серега). URL: www.tiktok.com/@russkin_serega? (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-канал Сергей Кечимов. URL: www.youtube.com/channel/UCwsNYO-TYy9fAKHW0Gl63jXg/videos (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал Medium.com / 10 самых популярных блогов. 05.07.2017. URL: <https://medium.com/eggheado-startups/10-375817f5a8f1> (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал Whatis.techtarget.com / SearchWinDevelopment / Definition of word «weblog» / Margaret Rouse. 23.12.2013. URL: <https://searchmicroservices.techtarget.com/definition/weblog> (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал techblog.sdstudio.top. URL: <https://techblog.sdstudio.top/47-statistika-blogov-2020-vkl-skolko-tam-blogov/> (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал Cossa.ru. URL: www.cossa.ru/artisan/251864/ (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал Kinopoisk.ru. URL: www.kinopoisk.ru/film/839972/box/ (дата обращения: 01.08.2021).

Интернет-портал «Ведомости». URL: www.vedomosti.ru/politics/news/14166941/blogger-pod-prismotrom (дата обращения: 01.08.2021).

Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40814/> (дата обращения: 11.08.2021)

Белоруссова С. Ю. Нагайбаки в киберпространстве // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 71–77.

Волокитина Н. А. Репрезентация этнической идентичности в современном интернет-пространстве // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 35–39.

Головнёв А. В. Киберскорость // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 6–32.

Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24.

Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (158). С. 100–108.

Граждан Е. Н. Лингвокультурный типаж «блогер» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 1. С. 84–87.

Кислых Д. Н. Селфи: к постановке проблемы // Sci-articles.ru: научный электронный рецензируемый журнал. 2015. Окт. № 26. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1444770526> (дата обращения: 01.07.2021).

Киссер Т. С. Виртуальная идентичность российских немцев // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 64–84.

Мартынов К. К. Селфи: между демократизацией медиа и self-коммодификацией // Логос. 2014. № 4 (100). С. 79–82.

Петров И. К., Абдувалиева А. Х. Особенности этнической идентичности пользователей социальных сетей // Современные научные исследования и разработки. Астрахань, 2018. Т. 2. № 5 (22). С. 457–460.

Соломатин Д. Д., Соловьев В. А. Блогинг как катализатор журналистики в медиасистеме России // Вестник науки и образования. 2019. № 14 (68). Ч. 1. С. 91–99.

Сулейманова О. А. Презентация культуры кольских саамов в социальной сети «ВКонтакте»: динамика визуальных образов материальной культуры // Этнография. 2020. № 3 (9). 169–199.

Сунгурова Н. Л. Виртуальная самопрезентация личности: гендерный аспект // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. М.: РУДН, 2015. С. 316–329.

Хабибуллина З. Р. Селфи в Мекке: Харам или досточтимый хадж? // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 85–107.

Akkermann A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace // Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fach. Frankfurt am Main, 2000. S. 276–290.

Bahl A. Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet. München: KoPäd Verlag, 1997. 144 S.

Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? // Forum Medienethik. 2000. № 2. P. 65–75.

Eriksen T. H. Nations in Cyberspace. 2007. URL: https://tamilnation.org/selfdetermination/nation/eriksen_nationscyberspace.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

Heidemann F. Cyberethnologie // Ethnologie. Eine Einführung. Göttingen, 2011. S. 262–265.

Nora P. Between memory and history. Les lieux de memoire // Representation. Spring, 1989. № 26. P. 7–25.

Rheingold H. Virtuelle Gemeinschaft. Soziale Beziehungen im Zeitalter des Computers. Bonn, 1994. 392 S.

Rötzer F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien // Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche. München, 1996. S. 96–114.

REFERENCES

Akkermann A. Das virtuelle Universum der Identität. Überlegungen zu einer Ethnologie des Cyberspace. *Die offenen Grenzen der Ethnologie. Schlaglichter auf ein sich wandeln des Fach.* Frankfurt am Main, 2000, pp. 276–290. (In German).

Bahl A. *Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet*. München: KoPäd Verlag, 1997. (In German).

Belorussova S. Yu. [Nagaybaki in cyberspace]. *Kunstkamera*, 2018, no. 1, pp. 71–77. (In Russian).

Döring N. Identität Internet = Virtuelle Identität? *Forum Medienethik*, 2000, no. 2, pp. 65–75. (In German).

Eriksen T. H. *Nations in Cyberspace*. 2007. URL: https://tamilnation.org/selfdetermination/nation/eriksen_nationscyberspace.pdf. (In English).

Golovnev A. V. [Cyberspeed]. *Etnografija*, 2020, no. 3 (9), pp. 6–32. (In Russian).

Golovnev A. V. [New ethnography of the North]. *Etnografija*, 2021, no. 1 (11), pp. 6–24. (In Russian).

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. [Web-ethnography and cyber-ethnicity], *Ural'skii istoricheskie vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 1 (58), pp. 100–108. (In Russian).

Grazhdan E. N. [Linguocultural type “blogger”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2018, no. 10 (88), Pt. 1, pp. 84–87. (In Russian).

Heidemann F. Syberethnologie. *Ethnologie. Eine Einführung*. Göttingen, 2011, pp. 262–265. (In German).

Khabibullina Z. R. [Selfie in Mecca: Haram or Honorable Hajj?]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2019, no. 2, pp. 85–107. (In Russian).

Kislykh D. N. [Selfie: to pose a problem]. *Sci-articles.ru: nauchnyi elektronnyi retsenziruemyi zhurnal* [Sci-articles.ru: scientific electronic peer-reviewed journal], 2015, no. 26. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1444770526>. (In Russian).

Kisser T. S. [Virtual identity of Russian Germans]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2019, no. 2, pp. 64–84 (In Russian).

Martynov K. K. [Selfie: Between Democratizing Media and Self-Commodification]. *Logos*, 2014, no. 4 (100), pp. 79–82. (In Russian).

Nora P. Between memory and history. Les lieux de memoire. *Representation*. Spring, 1989, no. 26, pp. 7–25. (In English).

Petrov I. K., Abduvalieva A. Kh. [Features of the ethnic identity of users of social networks]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki* [Modern Research and Development], 2018, vol. 2, no. 5 (22), pp. 457–460. (In Russian).

Rheingold H. *Virtuelle Gemeinschaft. Soziale Beziehungen im Zeitalter des Computers*. Bonn, 1994. (In German).

Rötzer F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien. *Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche*. München, 1996, pp. 96–114. (In German).

Solomatina D. D., Solov'ev V. A. [Blogging as a catalyst for journalism in the Russian media system]. *Vestnik nauki i obrazovaniia* [Science and Education Bulletin], 2019, no. 14 (68), pp. 91–99. (In Russian).

Suleimanova O. A. [Presentation of the culture of the Kola Sami in the social network “Vkontakte”: the dynamics of visual images of material culture]. *Etnografija*, 2020, no. 3 (9), pp. 169–199. (In Russian).

Sungurova N. L. [Virtual selfrepresentation: a gender aspect]. *Psikhologiya i pedagogika 21 veka: teoriia, praktika i perspektivy* [Psychology and Pedagogy of the 21st century: Theory, Practice, and Prospects]. Moscow: RUDN Publ., 2015, pp. 316–329. (In Russian).

Volokitina N. A. [Representation of Ethnic Identity in the Modern Internet Space]. *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve* [Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space], 2019, vol. 2, no. 8, pp. 35–39. (In Russian).

Submitted: 14.08.2021

Accepted: 16.09.2021

Article published: 15.12.2021